

**ПУТИ К РАЗРЯДКЕ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЦАЛКИНСКОМ РАЙОНЕ
ГРУЗИИ:
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Джонатан Уитли

Европейский Центр по Делах Меньшинств, Рабочий доклад № 36

Декабрь 2006

Европейский Центр по Делах Меньшинств, Рабочий доклад № 36

Европейский Центр по Делах Меньшинств

Директор: Марк Веллер

Авторские права 2006 – Европейский Центр по Дела́м Меньшинств
Опубликовано в Декабре 2006 года Европецским Центром по Дела́м Меньшинств

Содержание

1. ВСТУПЛЕНИЕ	4
Цалкский район: Обзор	6
Экономика и инфраструктура.....	6
Демография и миграция	8
Политическое развитие и роль государства	11
ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ КОНФЛИКТА В ЦАЛКСКОМ РАЙОНЕ	14
Межобщинный конфликт на местном уровне.....	15
КОНФЛИКТ МЕЖДУ ОБЩИНАМИ И ГОСУДАРСТВОМ	20
МЕЖДУНАРОДНЫЕ УЧАСТНИКИ: ДВЕ ИНТЕРВЕНЦИИ	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	27
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1: ОБЗОР МИГРАЦИИ В ДЕРЕВНЯХ.....	30

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Цалкский район Грузии расположен в западной провинции Квемо-Картли. Там проживает многонациональное население и с момента обретения Грузией независимости, три взаимосвязанных и потенциально деструктивных фактора, препятствовали адекватному развитию района.

1. После распада Советского Союза местная экономика пришла в упадок. Во времена Советского Союза Цалка была высоко продуктивным сельскохозяйственным регионом, но после того, как распался советский внутренний рынок и дороги, и железнодорожные сети вышли из строя, большинство жителей Цалкского района были вынуждены перейти на натуральное хозяйство и жить тем, что они могли самостоятельно вырастить на своих земельных участках. 2. Взаимоотношения между государством и обществом в Цалкском районе сильно изменились за последние двадцать лет; от государства, регулирующего все в советский период до полного его отсутствия с 1990-х до начала 2000-х годов, и до возвращения государственной власти сразу же после «Революции роз» ноября 2003 года. И последнее, Цалка была эпицентром миграции как внутрь, так и из района; от массового отъезда греков, которое началось сразу после распада Советского Союза и продолжается сегодня, до скоротечной миграции в район грузин из Абхазии и Сванетии, которая началась в конце 90-х годов и достигла пика при строительстве нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТДж) в 2003-2004 годах.

При описании единичных случаев межобщинных столкновений, происходящих в Цалкском районе в течение последних нескольких лет (детали см. ниже), некоторые наблюдатели используют термин «этнический конфликт». Такая категоризация не способствует пониманию причины напряженности в этом, до сего времени забытом, уголке Грузии. В этом документе я делаю попытку продемонстрировать, что конфликты в этом регионе являются общим результатом а) изменяющейся и дисфункциональной манеры вмешательства государства, б) нерегулируемым потоком новых жителей в деревни Цалкского района и в) неадекватными механизмами коммуникаций между разными общинами, проживающими в районе и отсутствием эффективных механизмов избежания конфликта. Эти конфликты сами по себе являются не столько этническими, сколько результатом борьбы за ограниченные ресурсы между общинами, изолированными друг от друга и результатом слабого и непредсказуемого государственного регулирования.

Этот документ состоит из трех частей. Первая секция, в основном, описательная. Ее задачей является предоставление читателю общего обзора основных экономических, демографических и политических течений в Цалкском районе, начиная с позднего советского периода и до сегодняшнего дня. Вторая секция является более аналитической. Она анализирует реальные и потенциальные сферы конфликтов в районе, а именно конфликты

между общинами и между общинами и государством. Здесь же будет рассмотрено влияние международных организаций на динамику конфликта. В первую очередь, анализируя строительство Баку-Тбилиси-Джейхан (БТС) консорциумом под началом «Бритиш-петролиум», а затем инициативу греческого государства по погашению конфликта путем поддержки местных органов законопорядка и помощи в регулировании миграции. Третья и заключительная часть обобщит основные причины конфликта в Цалкском районе и предоставит рекомендации грузинскому правительству и международному сообществу доноров.

Цалкский район: Обзор

Экономика и инфраструктура

Под конец советского периода Цалкский район был одним из самых продуктивных сельскохозяйственных районов Грузии, с высоким уровнем жизни. Кроме того, что Цалка производила огромное количество картофеля, она также славилась своими молочными продуктами и даже говорили, что сыр из Цалки пользуется особой любовью в Кремле.¹ Там же были расположены заводы, производящие молочные продукты и лимонад. Распад внутреннего советского рынка и гражданский конфликт, а также борьба за власть, которые явились преобладающими событиями в Грузии в начале 1990-х годов, привело к тому, что район стал изолированным и больше не существовало рынка сбыта сельскохозяйственной продукции. Из-за недостатка внимания со стороны государства транспортные связи с остальной Грузией ухудшились, что еще более изолировало район. Уровень жизни ухудшился и большая часть населения была вынуждена довольствоваться самым малым и жить за счет бартера или очень мелкими продажами сельскохозяйственной продукции между соседствующими городами и селами. Сегодня, как и раньше, основной сельскохозяйственной культурой является картофель. Большая часть обрабатываемых земель культивируется под картофель или корм для скота. Также выращиваются капуста, ячмень, пшено, овес и кукуруза. В животноводстве преобладает скотоводство, хотя в некоторых хозяйствах также содержат коз и овец. Сыр до сих пор производится, хотя, в основном, он продается на местных рынках. И последнее: большое количество семей содержит пчелиные соты и продает мед как на местных рынках, так и в Тбилиси. В Цалкском районе имеется два рынка сбыта сельскохозяйственной и другой продукции: один в городе Цалка (по воскресеньям) и один – в деревне Кушчи (по субботам).

Несмотря на то, что точных данных по уровню жизни в Цалкском районе не существует, по данным социологического исследования (профинансированным USAID и проведенным организацией «Save the Children» и Институтом по вопросам общественного мнения и маркетингу) по сравнению с другими районами Грузии, уровень бедности довольно высок в трех соседствующих районах Квемо Картли -- Цалка, Тетри-Цкаро и Дманиси. Исследование показало, 62.8 % этого населения жили на 50 % ниже официальной черты бедности с учетом денежных доходов, а 51.7 % жили ниже этой черты, с учетом всех доходов. Средние цифры по Грузии были, соответственно, 44.1 % и 33.4 %. По данным того же исследования, 81.1 % хозяйств в этих трех районах

¹ Наталья Антелава и Дима Бит-Сулейман. «Заметки из Цалки: греки, покидающие Цалку». 13 августа 2003 года. www.tol.cz.

использовали землю для производства продуктов питания. Таким образом, местное экономическое положение является далеко не удовлетворительным².

Перераспределение земли в Цалкинском районе было произведено таким же образом, как и в большинстве других сельскохозяйственных районах Грузии. Несмотря на то, в январе 1992 года были официально разрешена приватизация земли и максимальный размер приватизированной земли, для каждого хозяйства был 1.25 гектаров, только в марте 1996 года после принятия закона о владении сельскохозяйственной землей было, в конце концов, признано право частного владения сельскохозяйственной землей. Большинство хозяйств в Цалкинском районе получили от 0.5 до 1.25 гектаров земли бывших колхозов. После постановления Президента Шеварднадзе от мая 1999 года, землю можно было официально регистрировать. Однако большинство недвних переселенцев из Аджарии и Сванетии просто занимали дома, брошенные греками, и не имея прав на собственность, не получили земли (см. ниже).

Инфраструктура в Цалкинском районе практически разрушена. Главная дорога из Тбилиси в Цалку через Манглиси (приблизительно 95 км) в таком плохом состоянии, что проехать ее можно только на автомобиле с четырьмя ведущими. Второстепенные дороги между деревнями находятся в намного худшем состоянии и некоторые высокогорные деревни абсолютно недоступны в зимние месяцы. Существует новая дорога, которая была построена «Бритиш петролиумом» (БП) во время строительства нефтепровода, соединяющего Тетри-Цкаро и Цалку. Эта дорога в лучшем состоянии, но после окончания строительства нефтепровода к середине 2006 года качество этой дороги тоже начало ухудшаться. В общем, дорога из Тбилиси в Цалку занимает приблизительно 2,5 часа. К моменту написания этого документа существуют планы реабилитации дороги Тбилиси-Манглиси-Цалка фондами US Millennium Challenge. Работы должны начаться в 2007 году. В данный момент производится исследование рентабельности проекта. Существует также железнодорожная линия Тбилиси-Цалка (через Тетри-Цкаро). Несмотря на то, что поезда в Цалку ходят не часто и это не надежное средство передвижения, с августа 2006 года из Ахалкалаки в Тбилиси (через Цалку) поезд ходит через каждые 2 дня. Отсутствие эффективной транспортной инфраструктуры негативно влияет на местную экономику. Для большинства мелких производителей стоимость бензина и амортизация автомобиля делает поездку в Марнеули или Тбилиси, с целью продажи сельскохозяйственных продуктов, абсолютно нерентабельной.

Водоснабжение является еще одной основной проблемой инфраструктуры. Большинство хозяйств не имеют питьевой воды. Люди и вынуждены носить воду из общих кранов как в городе (даже в городе Цалка), так и в деревнях. В некоторых деревнях такие краны могут быть расположены очень даже далеко. Например, в деревне Квемо Хараба жители жаловались, что единственным источником воды для деревни является ручей,

² Лари Дершем и Тея Хоперия. *The Status of Households in Georgia – 2004: Final Report* (December 2004) at <http://www.assistancegeorgia.org.ge/AGNGO/AGNGOFiles/4bb74469-15ac-4d29-b7bc-968438a23bfe/88cd0852-1eef-4c34-9f76-c3983912e1ea/Status%20of%20Households%20in%20Georgia%202004%20Eng.pdf>

расположенный в одном километре от деревни. Но и эта вода загрязнена, и часто происходят случаи отравления и заболеваний в результате приема этой воды³.

За последние годы электричество также стало большой проблемой. В конце 1990-х и начале 2000-х годов большая часть населения Цалкского района днями жила без электричества. Хотя в 2005-2006-х годах ситуация заметно улучшилась, а в некоторых поселениях электричество подается 24 часа в сутки непрерывно. Но, несмотря на это, часто происходят аварии, в результате чего прекращается подача электроэнергии, а кроме того, электроэнергия часто отключается за неуплату.

Касательно здравоохранения и образования, можно сказать, что и в этих сферах много недостатков. В большинстве крупных поселений (например, районные центры) имеются школы, но многие из них нуждаются в срочном ремонте и часто обучают детей только до 9 класса (т.е. до 15 лет). Детям постарше при желании получить дальнейшее образование приходится ездить очень далеко. Медицинские учреждения также проблема. Несмотря на то, что в некоторых деревнях побольше есть доктора, в более изолированных деревнях врачей нет. А так как в зимний период эти деревни практически полностью изолированы, можно сказать, что у них не всегда есть доступ к медицинскому обслуживанию.

Демография и миграция

Таблица № 1. Население Цалкского района по национальностям, 1989-2006 годы

Национальность	1979*	2002**	2006***
Грузины	1,710	2,510	8,000
Армяне	13,996	11,484	11,000
Греки	30,811	4,589	1,500****
Азербайджанцы	2,231	1,992	1,800
Другие	592	313	300
Всего	49,340	20,888	22,600

* Источник: Перепись населения Грузинской ССР 1979 года. Центральное Статистическое Управление Грузинской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Грузинской ССР (Тбилиси, 1980 год).

** Источник: Перепись населения Грузии (январь 2002 года). Государственный департамент статистики Грузии. Результаты первой общенациональной переписи населения 2002 (Тбилиси, 2003).

*** Данные из гамгеоба Цалкского района (июль 2006 года).

**** Народный защитник предполагает, что в Цалкском районе в 2005 году проживало 1684 грека см. Отчет народного защитника Грузии, представленный Парламенту 23 декабря 2005 года. Адрес в Интернете www.regnum.ru/news/569444.html.

³ Интервью в Цалкском районе, сентябрь 2004 года.

В советское время большинство населения Цалкского района были по национальности греками. По переписи населения 1979 года, греки составляли 62.4 процента всего населения (см. табл. 1). Большинство греков поселилось в районе в первой половине 19 века (как беженцы из Османской империи). Из-за своего происхождения большинство из них говорили не на греческом, а на турецком, а их греческая идентичность была основана не на языке, а на принадлежности к греческой православной церкви. В четырех деревнях (Санта, Квемо Хараба, Гумбати и Тарсон) также говорили и на греческом диалекте. Второй, самой большой национальной группой, были армяне, которые жили и до сих пор живут, в основном, в моноэтнических деревнях по всему району. И третьей, самой большой по численности национальностью, были азербайджанцы, которые сконцентрировались в нескольких деревнях на севере района. В Цалке было мало грузин. Только Реха исторически являлась грузинской деревней. После распада Советского Союза и последовавшей за этим политической нестабильностью греки начали покидать Цалку и уезжать в Грецию. Им было сравнительно легко попасть в Грецию, и эмиграция стала распространенным выходом из положения для экономически активного населения, которое хотело жить и работать в странах Европейского Содружества, среди людей, которых они считали своей этнической группой. Кроме того, греческий иммиграционный закон плохо соблюдался и люди, которые говорили, что они по происхождению греки, сравнительно легко могли попасть в Грецию.⁴ Между 1979 и 2002 годами население Цалкского района уменьшилось с 49,340 до 20,888 (на 58 %). Столь значительное сокращение населения, в целом, является результатом выезда греков; число этнических греков снизилось с 30,811 в 1979 году до 4589 в 2002 году (см. выше). По неофициальным данным, представленным гамгебели (администратор района) Цалки, к 2006 году число греков уменьшилось до 1500 человек. Таким образом, процесс эмиграции греков, который начался в начале 1990-х годов, к моменту написания этого документа продолжается.

В разгар массового отъезда греков началось иммиграция из других частей Грузии. По данным, предоставленным гамгеоба (администрация) Цалкского района, к 2006 году в районе обосновалось около 6500 мигрантов этнических грузин. Большая часть из них (приблизительно 70%) прибыла из автономной республики Аджария, в основном, из Хулойского района, из-за оползней и недостатка земли⁵. Массовая миграция из Аджарии началась в 1998 году, когда несколько семей обосновались в деревнях Гумбати, Квемо Хабара, Каракоми и Хандо. Большинство из них являлись эко-мигрантами, которые вынуждены были покинуть свои дома в Аджарии из-за оползней. Они приехали в Цалкий район после указа Президента о выделении трех миллионов долларов для закупки брошенных домов в Гумбати, Квемо Хараба и Хандо. Такие дома были найдены и цены установлены. Также были намечены планы по поискам владельцев. Но, в конечном итоге, куплено было очень небольшое количество домов. Соответственно,

⁴ Раби Гропас и Анна Триандофилиду. 'Migration in Greece at a Glance' (Paper for the Hellenic Foundation for European and Foreign Policy, October 2005) at [http://www.eliamep.gr/eliamep/files/Migration%20in%20Greece_Oct%202005%20\(2\).pdf](http://www.eliamep.gr/eliamep/files/Migration%20in%20Greece_Oct%202005%20(2).pdf).

⁵ Большинство мигрантов прибыло прямо из Аджарии, хотя были и грузины из Аджарии, которые до этого, еще в советское времена поселились в Адыгенском районе.

немного эко-мигрантов получили юридические права на собственность, а выделенные фонды почти полностью испарились.

Несмотря на нежелание и/или неспособность государства купить дома для вновь прибывших и провал шеваднадзевского правительства в его попытках как-либо регулировать или просто регистрировать внутреннюю миграцию, переселение грузин из Аджарии в 2002 году усилилось. В течение последующих нескольких лет вновь прибывшие занимали брошенные греками дома почти во всех бывших греческих деревнях Цалкского района. Большинство из них поселилось в Цалке, Триалети, а также деревнях Тикилиса, Аврануло, Гуниакала и Каракоми. Предполагается, что за три года - с 2002 по 2004 годы – количество мигрантов, поселившихся в Цалкском районе, составило приблизительно 15-20 % от населения, зарегистрированного в районе в 2002 году⁶. Эта волна миграции была практически полностью спонтанной, так как, в основном, это были люди, которые приезжали по приглашению своих уже обосновавшихся родственников. Одним из побуждающих мотивов поселения было строительство нефтепровода БТДж, который обещал работу вновь прибывшим (в основном, неквалифицированным рабочим). И на самом деле, многие мигранты нашли работу на нефтепроводе. До 2004 года поток мигрантов никак не регулировался. Многие вновь пришедшие даже не были зарегистрированы в местных советах (сакребуло) и их имена не фигурировали ни в одной местной переписи. Как правило, они снимали (или даже «покупали») дома на неофициальном уровне у родственников или соседей уехавших владельцев (греков), и не имея юридического статуса, не имели прав и на землю. В 2005-2006 годах поток мигрантов снизился, хотя надо отметить, что и в момент написания этого документа мигранты продолжают прибывать в деревни Джиниси, Гуниакала и Кириаки. В 2005 году некоторое количество семей переселилось в Олянку в рамках государственной программы по переселению эко-мигрантов, пострадавших от оползней в горных районах Аджарии. В общем, в 2005-2006 годах процесс миграции регулировался лучше. 200 семей, которые были вынуждены в результате оползней или лавин покинуть свои дома в Аджарии и Сванетии, получили деньги для покупки там в Цалкском районе. Кроме того, начиная с 2006 года, районная администрация (гамгеоба) проводила в течение 6 месяцев перепись всех приезжающих в Цалкинский район (см. ниже). В дополнение к приблизительно 4500 грузинам, которые прибыли из Аджарии, более 1000 грузин также прибыли из горных районов Сванетии на северо-западе Грузии. Большинство из них являлись эко-мигрантами, которые вынуждены были покинуть свои дома из-за оползней и лавин, и их прибытие более или менее совпало с прибытием грузин из Аджарии. Большинство из них обосновалось в городе Цалка, а также деревнях Кириаки, Гуниакала и Башкой. И наконец, в Цалкский район прибыли мигранты из различных частей Грузии. Некоторые из них являются беженцами из Абхазии, а некоторые являются экономическими мигрантами из таких районов как Гурия, Самегрело, Самцхе-Джавахети и даже Тбилиси.

Состав армянского и азербайджанского населения Цалкинского района более стабилен. Обе группы после окончания коммунистического периода слегка уменьшились (см. таблицу 1). Это произошло, в основном, из-за

⁶ Источник: Данные из гамгеоба Цалкского района.

эмиграции в Россию и Турцию. Большая часть мужского армянского населения каждый год ездит в Россию на сезонные работы, а некоторые там и остаются. Молодые мужчины из азербайджанских общин также отправляются на сезонные работы как в Россию, так и в Турцию, и также некоторые не возвращаются.

Политическое развитие и роль государства

Основной характерной чертой Цалкского района с момента обретения Грузией независимости в 1991 году является ее изолированность от политических процессов, происходящих в стране. В начале 1990-х район в Квемо Картли наиболее активно действовали бандформирования, так как регион является основным коридором перевозки наркотиков и других контрабандных товаров между Грузией, Азербайджаном и Арменией. Регион, таким образом, в основном контролировался парамилитаристическими группами, такими как «Мхедриони» и маленькими криминальными братствами. По сравнению с другими частями Квемо Картли, Цалка, между прочим, была сравнительно свободна от парамилитаристских формирований, так как через нее не проходили основные транспортные пути, ведущие в соседние республики, и таким образом не представляла особого интереса для контрабандистов. Более того, являясь сельскохозяйственным регионом и не имея объектов стратегической и экономической важности, она не являлась мишенью марадеров. Результатом деятельности бандитских и парамилитаристских формирований слала полная изоляция Цалкинского района от остальной страны, в особенности от Тбилиси. Эта изоляция была исключительно жесткой, особенно из-за языкового барьера между меньшинствами, проживающими там, и большей частью грузинского населения.

С 1995 года правительство улучшило контроль на территории всей страны и, соответственно, значительно снизились случаи бандитизма. Политическую жизнь в Квемо Картли, по крупному счету, определял Леван Мамаладзе, амбициозный молодой политик, которого Шеварднадзе назначил губернатором провинции. Хотя полномочия этой должности не совсем четко определены законом, Мамаладзе были даны широчайшие полномочия по управлению Квемо Картли, и он был неформально ответственен за назначение районных администраторов или гамгбелы (хотя официально эти люди назначались президентом). Он также очень активно принимал участие в том, чтобы азербайджанское население Квемо Картли голосовало за Шеварднадзе во время президентских выборов, и его партию «Союз граждан Грузии»- на парламентских выборах. Он достиг этого частично при поддержке уважаемых азербайджанцев как в деревнях, так и в Марнеули (самый важный азербайджанский город в провинции), а частично – фальсифицированием выборов. Неформально он давал возможность местной элите участвовать в коррумпии взамен на политическую поддержку.

Мамаладзе больше внимания уделял более густонаселенным районам Квемо Картли – Гардабани, Марнеули и Болниси, с высокой концентрацией азербайджанского населения, а не более высокогорным районам таким, как Дманиси и Цалка. Он поддержал переселение грузин из Аджарии и Сванети в Цалку, следуя указу Шеварднадзе,

постановляющему закупку заброшенных домов государством (см. выше) и обвинил «провокаторов», пытающихся приостановить процесс миграции.⁷ В то же самое время он почти ничего не сделал для того, чтобы обеспечить выполнение данного указа и абсолютно ничего не сделал для регулирования или мониторинга переселения мигрантов, даже когда процесс был в полном разгаре в 2002 году. Местные обозреватели также отмечали, что гамгбели района Эльдар Хвистани – сван, неформально поддерживал поселение грузин в Цалке.⁸ Из-за этого Хвистани вступил в конфликт с армянским и греческим населением района и довольно-таки драматично окончил свое пребывание в должности гамгбели в начале 2004 года, когда группа армян и греков вломилась к нему в офис и избила его.

Мамаладзе намного меньше контролировал процесс выборов в Цалкском и Дманисском районах, чем в других частях Квемо Картли. В хорошо известных парламентских выборах ноября 2003 года, когда серьезные нарушения на выборах привели к свержению Эдуарда Шеварднадзе, этнический армянин Аик Мелтонян, неусыпный оппонент Хвистани, был выбран одномандатным членом парламента, набрав в два раза больше голосов благодаря поддержке армянских и греческих избирателей. Это говорит о том, что Мамаладзе не имел большого влияния на армянское и греческое население Цалки. Как и следовало ожидать, из-за недостатка контроля над процессом переселения, возможность государства регулировать и контролировать социальные процессы в Цалкском районе, начиная с конца 90-х и до начала 2000-х, была минимальной. Различные общины, проживающие там, имели возможность жить по собственным правилам при условии, что они не посягались на номинальный суверенитет государства. Органы законопорядка работали плохо и избирательно. Дорожная полиция часто ущемляла права водителей, перевозящих свои товары из Цалки на рынки в Марнеули и Тбилиси. Органы законопорядка не боролись с преступностью, и хотя в июле 2002 года Шеварднадзе пообещал послать в 2003 году в Цалку войска Министерства внутренних дел, он не выполнил своего обещания⁹. Таким образом, до начала 2004 года основной характерной чертой этого района было полное отсутствие присутствия государства в жизни общины.

Вслед за «Революцией роз» 2003 года новое правительство быстро завоевало популярность среди населения Цалкского района. В парламентских выборах, проведенных в марте 2004 года, проправительственный электоратный блок «Национальное движение – демократы» получил 86.8 % голосов по сравнению со средним арифметическим по стране – 66.2. В частности, правящий блок получил абсолютную поддержку национальных меньшинств в Цалке; только в армянских деревнях Хачкори и Нардвани (где до этого гамгбели был Мелтонян) блок получил меньше голосов по сравнению с общенациональным средним показателем¹⁰.

⁷ Radio Free Europe/Radio Liberty, *Caucasus Report*, Vol.3, No. 25 (June 2000) at <http://www.rferl.org/reports/caucasus-report/2000/06/25-230600.asp>.

⁸ Интервью в Цалке, сентябрь 2004 года.

⁹ *Radio Free Europe/Radio Liberty Newslines*, 25 July 2002, available at www.rferl.org.

¹⁰ Данные Центральной Избирательной Комиссии Грузии, www/sec.gov.ge.

Начиная с 2004 года, государство стремительно восстанавливает влияние в Цалке. В начале этого процесса особенно важно было собрать аккуратную информацию о том, что происходит в регионе, особенно касательно миграции. Государству необходимо было «понять» это общество. С этой целью новый исполняющий обязанности гамгели Цалкского района Михаил Цкитишвили в середине 2004 года начал производить шестимесячные переписи населения с целью мониторинга переселения в районе. Государство также старалось восстановить свою власть в районе путем усиления роли органов законопорядка. Это последовало за несколькими случаями межобщинной жестокости, которые произошли в 2004 и начале 2005 года. Я рассмотрю эти случаи более детально в следующей секции. Сейчас я акцентирую внимание на роли государства в регулировании этих процессов. Возможно, усиление органов охраны правопорядка последовало за критическим моментом в марте 2005 года, когда спецподразделение Министерства внутренних дел было командировано в Цалку из-за серии правонарушений, включая тот случай, когда был убит один грек (якобы, грузином из Сванетии), и другим случаем, когда пожилая греческая пара была избита и ограблена в деревне Авранло (как утверждают, мигрантами из Аджарии). Эти происшествия привели к вмешательству греческого правительства и the World Council for Hellenes Abroad (см. ниже) и вынудили грузинское правительство сделать приоритетным вопрос усиления работы правоохранительных органов в Цалке. Большинство местных обозревателей подтверждает, что криминальная ситуация в районе значительно улучшилась в начале 2005 года. Грузинское правительство начало предпринимать активные шаги по регулированию потока мигрантов. В 2004 и 2005 годах государство выделило деньги для покупки домов, в которых они жили, более 200 семьям эко-мигрантов (см. выше) и это можно сравнить с теми 70 семьями, которые получили дома по указу Шеварднадзе в конце 90-х. В 2006 году государственный бюджет выделил 1 миллион лари (чуть меньше пол миллиона евро) на покупку заброшенных домов по всей Грузии, для расселения беженцев и вынужденно переселенных лиц¹¹. Для осуществления этого плана летом 2006 года специальная рабочая группа Министерства по беженцам и переселению приехала в Цалку вместе с представителями греческой общины для инвентаризации собственности, оставленной греками. Государство надеется, что посредством тесного сотрудничества с греческим правительством и посольством Греции в Грузии возможно будет найти бывших владельцев собственности и купить у них заброшенные дома для расселения в них эко-мигрантов из Аджарии и Сванетии. Таким образом, на момент написания этого документа грузинское правительство предпринимало проактивные меры для внесения порядка в ранее неконтролируемый процесс.

¹¹Sophia Mizante, “Georgia’s Greeks: Trying To Come Home”, *EurasiaNet* (21 July 2006) at <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/eav072106.shtml>.

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ КОНФЛИКТА В ЦАЛКСКОМ РАЙОНЕ

Начиная с 2003 года между членами разных этнических общин произошло много конфликтов. Частота таких конфликтов достигла пика в начале 2005 года. Отчет народного защитника Грузии (омбудсмен) приводит детали восьми таких случаев, произошедших за первые три месяца 2005 года, включая 3 акта вандализма, 2 случая серьезных ранений (включая 1 – с фактом истязания), 1 случай – кража со взломом, 1 случай грабежа и 1 случай убийства. По крайней мере, в 7 из этих случаев жертвами становились греки, а правонарушителями являлись грузины из Сванетии и Аджарии. В самом серьезном случае житель-грек был до смерти замучан бандой сванов. Кроме того, по данным статьи, опубликованной в апреле 2005 года в интернет-журнале греческой диаспоры за границей («Грик-ньюс») 8 этнических греков были убиты в Цалкском районе за последние два года до опубликования статьи.¹² В отчете омбудсмена четко видно, что «греческое население... является самым незащищенным, т.к. в Цалкском районе остались, в основном, пожилые... Криминальные группировки пользуются этой ситуацией и грабят, в основном, греческое население». По сути, это проблема криминала, а не этнический конфликт. Отчет омбудсмена подчеркивает, что «причиной осложнения ситуации в Цалке является не этнический аспект, а социальная дезинтеграция, экономические проблемы и ужасная криминальная ситуация; эти факторы являются причиной конфликта». Но в то же самое время предупреждает, что «безнаказанность криминальных элементов за последние годы стала основной причиной того, что криминальная ситуация приняла характер этнического конфликта»¹³. С тех пор, как в марте 2005 года в районе начала работать полиция криминальный уровень понизился, хотя в марте 2005 года пьяная драка, произошедшая в г. Цалка между группой сванов и группой молодых армян из деревни Кушчи, закончилась убийством молодого армянина.

Рассматривание этих конфликтов сквозь этническую призму не поможет в их понимании. Эти конфликты не вызваны не конфронтацией между разными этническими группами, они на самом деле вызваны борьбой между постоянными жителями и недавними пришельцами за жизненно важные ресурсы, из-за отсутствия институциональных механизмов резолюции конфликта и отсутствия общего языка для общения. До недавнего времени государство не выполняло роли непредвзятого судьи и в то же время не сумело и не могло обеспечивать хорошую работу правоохранительных органов. Кроме того, по мере того, как государство пыталось восстановить свою власть, это вызвало сопротивление некоторых членов тех общин, которые обвиняли государство в дискриминации. В конечном счете, ситуация усложнялась еще и строительством нефтепровода БТДж, который обещал экономическую выгоду местным жителям и явился притягивающим магнитом для новых мигрантов, поток которых государство контролировать не могло.

¹² “Премьер-министр Грузии заверяет Андрию Атенса в безопасности греков”, *Greek News* (Greek-American Weekly Newspaper), 25-го апреля 2005 года, см на www.greeknewsonline.com/modules.php?name=News&file=article&sid=3101.

¹³ Отчет Народного Защитника Грузии, представленный Парламенту 23-го декабря 2005 года, см на www.regnum.ru/news/569444.html.

Учитывая природу конфликтов, описанных выше, необходимо рассматривать суть каждого конфликта отдельно. Поэтому эта секция структурирована следующим образом. В первую очередь я рассмотрел конфликты, которые существуют между общинами, в частности, между коренными поселенцами (в основном, армянами и греками) и недавними мигрантами (в основном, грузинами из Аджарии и Сванетии). Затем я рассмотрел конфликты между местными общинами и государством, в частности, фокусируя внимание на сопротивлении некоторых частей определенных общин повышенной активности правоохранительных органов и на планах государства закупить заброшенные дома для эко-мигрантов. И в последнюю очередь я рассмотрел международное влияние на динамику конфликта посредством анализа строительства нефтепровода БТДж под руководством консорциума ВР, а затем возвращаясь к помощи, оказанной греческим правительством для борьбы с криминалом и помощи в продаже оставленных домов, принадлежащих грекам.

Межобщинный конфликт на местном уровне

Вновь прибывшие в Цалкский район, независимо от того являлись ли они эко-мигрантами, вынужденными покинуть свои дома в результате оползней или лавин, или были ли они экономическими мигрантами, последовавшими за своими родственниками в поисках работы, все они, в основном, жили в ужасных экономических условиях. Одной из основных проблем, с которой они столкнулись, являлся недостаток земли. Как уже было указано выше, в виду того, что они не владели домами, в которые вселились, большинство вновь прибывших не имело прав на землю при распределении бывшего колхозного имущества. Таким образом, тогда как семьи коренных жителей стали обладателями приблизительно 1,25 гектаров земли, вновь прибывшие могли лишь обрабатывать свои маленькие приусадебные участки, которые составляли 0,2 гектара или меньше. Очень часто заброшенные дома, в которые вселились вновь прибывшие, были оставлены под присмотр соседей или родственников бывших коренных жителей – греков и эти соседи или родственники неофициально сдавали эти дома и земли. Иногда они «продавали» дома семьям мигрантов приблизительно за 500 долларов. Но «продажа» не регистрировалась и, соответственно, не имела юридической силы. В некоторых деревнях оставалось очень мало греческих семей, но тем не менее эти люди контролировали всю бывшую коллективную собственность деревни или напрямую владея ею, или обрабатывая ее от имени уехавших родственников. Для того, чтобы обработать такую землю или вырастить скот, вновь пришедшие должны были платить ренту своим греческим «землевладельцам». Иногда греческие фермеры брали у государства в аренду землю, а потом пересдавали ее мигрантам, получая при этом прибыль. Неравноправие, присутствующее в такого типа взаимоотношениях, послужило причиной напряженности, а в тех случаях, когда вновь пришедшие становились более напористыми – приводило к конфликту.

По отчету народного защитника из 1684 греков, живших в Цалкинском районе в 2005 году, 1200 были пожилыми или инвалидами¹⁴. Поэтому среди них не было молодых людей, которые могли физически защитить интересы своей общины, и по этой причине они становились особенно незащищенными перед криминалом. В какой-то степени местные армяне служили им защитой, особенно в деревнях вокруг Авранло и Кизилкилиза на западе района (см. карту в Приложении 1), где большие армянские деревни находились на близком расстоянии от полуопустевших греческих деревень, куда быстро и неконтролируемо прибывали новые мигранты. Особенно хорошо иллюстрируют эту ситуацию события марта 2005 года, которые послужили последним толчком к приводу особых сил полиции из Тбилиси. 17 марта трое бандитов, предположительно аджарских грузин, вломились в дом пожилой греческой пары в деревне Авранло, жестоко избили супругов и отняли 850 американских долларов. В тот же день группа молодых армян, приблизительно 50 человек, из ближайшей деревни Кизилкилиза пришли в деревню Авранло, вооружившись деревянными битами, избили 10 местных грузин, а затем вломились в сельскую школу. Здесь же надо отметить ту социальную, демографическую и экономическую ситуацию, которая существовала в этих двух деревнях. Эти деревни очень близко расположены друг к другу географически и маленькую часть деревни Авранло, которая отделена от остальной деревни речкой, жители деревни Кизилкилиза считают частью своей деревни. На протяжении лет между греками Авранло и армянами Кизилкилиза установились крепкие дружественные отношения. Позже, в 90-х – начале 2000-х годов много греков покинули Авранло, а на их место прибыло большое количество мигрантов, в основном, грузин из Аджарии, которые начали прибывать туда в 1998 году. Большинство новых мигрантов прибыло в 2003-2004 годах и к 2005 году в деревне попеременно с пожилыми греками жило уже 100 семей-мигрантов из Аджарии. У новых семей в распоряжении было очень мало земли. Большинству из них приходилось довольствоваться землей размером 0,1-0,2 гектара, в то время как коренные жители имели по 1,25 гектаров, полученных при распределении бывших колхозных земель. Приблизительно 5 семей мигрантов (те, которые прибыли раньше) жили в собственных домах, которые государство помогло им приобрести, а остальные не имели юридических прав ни на дом, ни на землю.¹⁵ С течением времени вновь прибывшие начали испытывать растущее недовольство по отношению к своим греческим соседям.

Деревня Кизилкилиза является одной из самых больших деревень района с населением 1848 человек, и по переписи населения 2002 года 98 % составляют армяне. Обитатели этой деревни особенно активно защищали свои права и считали себя жертвами дискриминации, в частности, они говорили, что власти намеренно игнорируют их и не обеспечивают ремонта инфраструктуры как, например, не спешат восстанавливать поставку электроэнергии после аварии. Они также говорили, что их дискриминируют на рынке труда и что на проекте БТДж работает очень мало армян (см. ниже) по сравнению с вновь прибывшими из Аджарии, которым работу на нефтепроводе найти очень даже легко. Результатом отсутствия рабочих мест явилось то, что большинство молодых людей вынуждены были ехать в Россию в поисках сезонных работ. Сначала деревня вступила в конфликт

¹⁴ в том же месте

¹⁵ Интервью, проведенное в Цалкском районе 25-26 июля 2006 года.

с грузинами из Аджарии (в мае 2004 года), когда детский футбольный матч между аджарскими грузинами из Квемо Хараба и армянами из Кизилкилиза, проводящийся в деревне Квемо Хараба, перерос в драку. В результате драки между жителями этих двух деревень было ранено 10 человек. В марте 2005 года сдерживаемое недовольство армянской общины, вызванное кажущимся им привилегированным отношением к вновь прибывшим, вылилось в агрессивную реакцию со стороны населения Кизилкилиза на агрессию грузин по отношению к их греческим соседям.¹⁶

Реакция в Кизилкилиза явилась результатом убежденности среди цалкских армян в том, что их дискриминируют. В частности, они чувствуют, что местные власти поощряют грузинских мигрантов нелегально занимать оставленные греками дома. Позже мы более детально разберем реакцию армянского населения на государственную политику в данной сфере. Сейчас же мы только отметим, что многие местные армяне верят, что вновь прибывшие пользуются особенными привилегиями. В то же самое время они жалуются на то, что они недостаточно представлены в официальных структурах как, например, местная администрация (гамгеоба) из-за дискриминации на языковой основе.¹⁷ И последнее. Они думают, что власти не защитят их при этноконфликте. За последним случаем убийства, которое произошло 9 марта 2006 года, когда был убит Геворк Геворкян, молодой армянин из деревни Кушчи во время пьяной драки с группой сванов местные армяне провели акцию протеста перед цалкской полицией и требовали линчевания подозреваемых. Некоторые протестующие вломились в здание гамгеоба, крушили окна и уничтожали документацию.¹⁸ Убийство Геворкяна вызвало протест среди армянского населения, проживающего в других районах Грузии и даже в Армении; организации, представляющие армян в Грузии, такие как, например, «Новое поколение» («Нор серунд»), Союз грузинских армян и Объединенное джавахское движение, базирующееся в Ахалкалаки, пытались прилипить данному убийству этнический элемент.¹⁹ Кроме того, на похороны жертвы, проходившие в деревне Кушчи, прибыл Вардан Вартапетян, лидер армянской политической партии «Зор Айреник», которая базируется в Ереване, но была основана, в основном, армянами Джавахетского района Грузии.²⁰ В то время как по сути это убийство было ничем иным как трагическим результатом мужской пьяной агрессии многие армяне, в том числе и из Цалкского района, а также извне, усмотрели в нем проявление этнической ненависти к армянам. Проблема осложняется тем, что в этих общинах существует также языковой барьер что, соответственно, означает отсутствие надежного механизма для

¹⁶ По одному из отчетов, греческая пара, подвергшаяся нападению, были родственниками армян, проживающих в деревне Кизилкилиза. См. Заза Баазов 'Georgian Resettlement Scheme Blamed for Tension', *Caucasus Reporting Service*, No. 280, 01 April, 2005, at www.iwpr.net.

¹⁷ Из 34 сотрудников гамгеоба, к моменту написания этого документа (август 2006 года) 24 сотрудника были грузины, 9 – греки и только 1 был армянин.

¹⁸ Грузинский Омбудсмен о событиях в Цалке (11 марта 2006 года) см на www.ombudsman.ge/eng/press_center/hot_news_archive.html?id=71&detail=1; Regnum News Agency, 'Georgian Interior Ministry: Events in Tsalka are a Common Bar Fight' (10 March 2006), available at www.regnum.ru/english/603572.html

¹⁹ Заал Анджапаридзе, «Карабахский конфликт нависает над регионами Грузии, населенными армянами», *Eurasia Daily Monitor* (15 March 2006) at http://hyelog.blogspot.com/2006_03_01_hyelog_archive.html

²⁰ Коба Ликликадзе, «Цалкский район вновь расколот этническим насилием», Radio Free Europe/Radio Liberty at <http://www.rferl.org/featuresarticle/2006/03/2f11fd61-8f65-49b9-9833-350b5d8daf60.html>

разрешения конфликта. До этого местные греки, армяне и азербайджанцы могли общаться на русском или также на османском турецком (изначально армяне так же, как и греки, прибыли из Османской империи и могли говорить на турецком). Однако, многие вновь прибывшие из сельских районов Аджарии (особенно Хулойский район) очень плохо знают русский. Это особенно касается молодых людей. В результате коренные жители и вновь прибывшие общаются очень мало или вообще не общаются. Они не могут обсудить общие проблемы, что является потенциальным источником недовольства. Жители деревень всех общин, куда недавно приехали переселенцы из Аджарии и Сванетии говорят, что прибытие мигрантов сопровождалось взаимной подозрительностью и иногда даже враждебностью. Но также отмечают, что с течением времени отношения между переселенцами и коренными жителями становилось более нормальным.²¹ Из-за языкового барьера этот процесс занял немного больше времени, чем если бы языкового барьера не существовало. Среди мигрантов было также мало согласия. Новые деревенские общины, сформированные иммигрантами из Аджарии и Сванетии, состояли из больших семей, прибывших из различных деревень двух горных регионов. Таким образом, новые общины должны были еще сами сформироваться и сформировать механизмы правления для того, чтоб контролировать поведение молодых людей. Когда происходил криминальный инцидент, виновником которого был член общины мигрантов, тогда члены общины собирались и обсуждали этот вопрос. Но, в принципе, этим дело и ограничивалось. Молодое мужское население, свободное «от глаза деревни»²² и не контролируемое правоохрнительными органами не было стеснено ни социальными нормами, и не боялось наказания за свое асоциальное поведение. По этой причине некоторые молодые люди легко переступили черту и становились преступниками.

Языковой барьер и социальные проблемы, которые последовали за процессом миграции сами по себе означают, что в районе очень ограничены механизмы разрешения конфликта и, что очень важно отметить, соответствующая среда должна быть обеспечена государственными правоохрнительными органами. К сожалению, до недавнего времени правоохрнительные органы не справлялись со своей задачей. К моменту правонарушения в марте 2005 года, когда в деревне Авранло напали на пожилую пару (см. выше) в Цалке работало лишь 10 офицеров полиции, и у них в распоряжении было всего 2 полицейские машины.²³ Этого явно было недостаточно для региона с быстрой миграцией и борьбой за ресурсы, которая неуклонно вела к возрастанию межобщинного напряжения. Кроме того, по словам заместителя греческой диаспоры в Цалке господина Эмануэла Пивалова, из 40 криминальных случаев, совершенных по отношению к грекам в Цалкском районе в период 1997-2005 годы ни в одном случае виновный не был наказан.²⁴ Это привело к тому, что криминальные группы почувствовали полную

²¹ Интервью, проведенные в Цалкском районе 25-26 июля 2006 года.

²² Здесь «глаз деревни» означает социальный контроль, осуществляемый традиционными авторитетами от имени деревни. See Jan Koehler, 'Assessing Peace and Conflict Potentials in the Target Region of the GTZ Central Asia and Northern Afghanistan Programme to Foster Food Security, Regional Cooperation and Stability (Report for GTZ, April 2004) at <http://www.wraf.ca/documents/arc%20gtz-integrated%20report.pdf>.

²³ Отчет народного защитника Грузии, представленный в Парламент 23 декабря 2005 года.

²⁴ там же

безнаказанность и возможность безнаказанно грабить пожилых и незащищенных жителей. Неэффективность местных полицейских сил была вызвана как недостатком профессионализма, так и криминальностью среди полицейских чинов высшего ранга. В марте 2005 года народный защитник Грузии Созар Субари призвал уволить и наказать начальника полиции Цалкинского района Зураба Хешелашвили, который якобы выстрелил в фермера, работающего на тракторе за то, что тот испугнул оленя, на которого охотился Хешелашвили.²⁵ В марте 2005 года было решено разместить специальные полицейские подразделения в городе Цалка, а также в деревнях Авранло и Олянка.²⁶ Несмотря на то что взаимоотношения между полицейскими подразделениями и местным населением не всегда проходят гладко (см. ниже), число криминальных случаев быстро упало. По сравнению с 8 случаями серьезного криминального нарушения, отмеченного народным защитником за первые три месяца 2005 года, за второй трехмесячный период было зарегистрировано только 1 ограбление. За исключением убийства, которое произошло в марте 2006 года, ситуация к моменту написания данного документа была сравнительно спокойной. Мощь местных полицейских сил в июле 2006 года была пополнена подарком греческого правительства району: 16 полицейских машин для патрулирования района (см. ниже). Кроме того, вследствие событий, происшедших в начале 2005 года и после критики народного защитника Хешелашвили был уволен с поста начальника полиции района.

Межобщинное напряжение подпитывается скорее ускоренной миграцией и борьбой за жизненные ресурсы, а не «этнической ненавистью» как таковой. Это доказывается тем фактом, что несмотря на историю конфликта между азербайджанцами и армянами в Нагорном Карабахе, азербайджанское население Цалкского района не вовлечено в общинный конфликт. Азербайджанцы, живущие в деревнях Арджеван-Сарвани, Теджеси, Чолмани и Гедаклари на севере района, имеют хорошее отношение со своими армянскими и грузинскими соседями. Например, по словам секретаря сакребуло Теджеси, жители деревни вступают в кумовские отношения с армянами из соседствующей деревни Чивткилиса.²⁷ Кроме того, несмотря на то что в деревне Арджеван-Сарвани есть мечеть, не многие из деревни Чедеси посещают ее. Вместо этого грузинские мусульмане из Аджарии, которые поселились в греческих деревнях, посещают мечеть вместе со своими азербайджанскими соседями.²⁸ Это говорит о том, что сущность интер-этнических взаимоотношений в Цалкском районе слишком сложна для того, чтобы к ней прилепили упрощенный ярлык этнического конфликта.

25 Regnum News Agency, 'Ombudsmien Gruzii Triebuiet Osvobodit' ot Dolzhnosti Nachal'nika Politsii Tsalskogo Rayona' (18 March 2005) at www.regnum.ru/news/423473.html; Liberty Institute 'Tensions in Tsalka Could Become Ethnic' (Press Release, 18 March 2005) www.liberty.ge/eng/print.php?table=active&id_name=id&id=247.

²⁶ Отчет народного защитника Грузии, представленный в Парламент 23 декабря 2005 года.

²⁷ Интервью, проведенные в Цалкском районе 25-26 июля 2006 года.

²⁸ Баазов «Схема переселения грузин обвиняется в напряженности»; Интервью, проведенные в Цалкском районе 25-26 июля 2006 года.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ОБЩИНАМИ И ГОСУДАРСТВОМ

Еще одной сферой конфликта в Цалкском районе является конфликт между государством и проживающими там местными общинами. Несмотря на то, что такие конфликты не проявляли себя до 2004 года, когда государство практически полностью отсутствовало в плане регулирования общественной жизни, такие конфликты начали возникать в 2005 году, когда государство стало играть более активную роль в обеспечении правопорядка и управления миграционным процессом. Новый, более активный подход государства и его попытка восстановить власть государства в районе вызвала сопротивление некоторых кругов. После расположения специальных полицейских подразделений в районе в марте 2005 года произошло несколько столкновений между полицейскими и сельчанами. Самым серьезным было столкновение, произошедшее в деревне Олянка 25 июня 2005 года, когда один из членов спецподразделения выстрелил и серьезно ранил молодого армянского мужчину. По полицейским источникам, мужчина и его соучастники пытались приобрести пули у полицейского. Полицейский заявил, что огонь был открыт только после того, как мужчина не разрешил полицейским обыскать их машину и попытался бежать. На следующий день 70 жителей соседней деревни Кизилкилиза (см. выше) пришли в Цалку, протестуя против произведенных выстрелов. Они требовали вывода специальных войск из района и обвинили полицию в нападении на себя по этническим причинам и в патрулировании улиц в нетрезвом состоянии. Для разрядки ситуации председатель парламентского комитета по защите прав человека и гражданской интеграции госпожа Тевдорадзе и заместитель народного защитника Бачо Ахалая встретились с населением деревни Кизилкилиза и каким-то образом смогли разрядить ситуацию.²⁹ Тем не менее, некоторые армянские общины до сих пор убеждены, что полиция преднамеренно действует против их интересов. Это убеждение было усугублено убийством Геворка Геворкяна, когда армянские протестующие обвинили правоохранительные органы в покрывательстве совершивших убийство.³⁰ Одной из причин этого подозрения со стороны некоторых секторов армянской общины по отношению к полиции явился тот факт, что полицейские являются грузинами по национальности и являются по происхождению жителями других частей страны. Это особенно бросается в глаза после событий марта 2005 года.

Произошедший случай является доказательством нежелания некоторых армянских общин признать власть полиции. В конце 2003 года произошло столкновение между армянской деревней Ашкала и бывшей греческой деревней Гумбати, недавно населенной грузинами из Аджарии. Конфликт возник вследствие разборки на свадьбе и в результате 20 человек получили легкие ранения. После этого случая организация «CARE-International», которая осуществляла программу мобилизации общин, финансируемую ВР, организовала встречу между представителями двух деревень с целью умиротворить конфликтную ситуацию. Из деревни Ашкала пришло 5 представителей, а из деревни Гумбати – 3. Обе стороны мгновенно начали обвинять друг друга в краже скота. В результате посредничества «CARE» обе стороны согласились, что большинство происшествий вызвано скорее

²⁹ Отчет народного защитника Грузии, представленный 25 декабря 2005 года.

³⁰ Анджапаридзе «Карабахский конфликт нависает над грузинскими регионами, населенными армянами».

недопониманием, а не чем чем-либо другим, и согласились проводить совместные встречи для разрядки напряженности. Обе стороны признали, что у обеих свои хулиганы и согласились «управлять своими молодыми людьми». Впрочем, они так и не смогли договориться о том, как это надо делать. Грузинская сторона проявила готовность передать своих неправильно ведущих себя молодых людей полиции, армянская сторона же настаивала, что она сама разберется со своими хулиганами, так как боялась, что если молодые люди попадут в руки полиции, с ними будут плохо обращаться.³¹ В какой-то степени может показаться, что некоторые общины привыкли в той или иной степени самостоятельно управлять своими делами за последние 15 лет и не хотят передавать эти полномочия государству, а особенно полиции, которой они не доверяют. Есть информация, что некоторые деревни вооружены, хотя мнение по поводу того, насколько вооружены эти деревни расходятся.³² Как бы то ни было, процесс перехода из изоляции в самооборону и самоуправление к интеграции и участие в гражданских делах государства, скорее всего, будет трудным.

Еще одной сложной темой является переселение эко-мигрантов. Заявленное намерение государства и местных властей закупить дома греков, покинувших страну и продолжить процесс переселения эко-мигрантов вызвало подозрение со стороны местных армян и греков. Федерация греческих общин Грузии призвала к установлению моратория на дальнейшую миграцию из других регионов Грузии, хотя, в сущности, они не отрицали закупку бывших греческих домов. Среди армянского населения больше сопротивления так как они убеждены, что и предыдущее неконтролируемое переселение мигрантов из Сванетии и Аджарии было каким-то образом организовано властями с целью сделать регион более «грузинским». Очень часто возражения местных армян вызваны их убеждением в том, что национальные и местные власти, занимаются «социальным инжинирингом» с целью создать преобладание грузин в регионе и с целью недопущения того, чтобы Цалка превратилась в третий район Грузии (после Ахалкалаки и Ниноцминда), где большинство населения – армяне. После убийства Геворкяна некоторые члены армянской общины обратились к властям с требованием «прекратить политику давления путем разжигания межэтнического напряжения» и «остановить переселение других национальностей в регионы, населенные армянами»³³. Однако, это мнение не разделяется всеми цалкскими армянами и некоторые уверены, что переселение грузин в регион в том случае, если процесс будет проводиться под контролем, пойдет на пользу и местному армянскому населению, так как ему предоставится возможность говорить по-грузински и таким образом влиться в гражданскую жизнь страны».³⁴

³¹ Интервью с представителями «KR-International» в сентябре 2006 года.

³² Владимир Сокор. «Грузинские войска входят в Цалку», Евразия-Делимонитор. Vol.1, Issue 13 (May 19 2004) http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=401&issue_id=2957&article_id=236724; «армянский этнический лидер обвиняет Грузию в неправильном освещении происшествия на футбольном матче». BBC мониторинг-сервис (21 ноября 2004 года), из Еревана.

³³ Анджапаридзе «Карабахский конфликт нависает над грузинскими регионами, населенными армянами».

³⁴ Баазов «Схема переселения грузин обвиняется в росте напряженности»; Интервью, проведенные в Цалкском районе 25-26 июля 2006 года.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УЧАСТНИКИ: ДВЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

За последние годы влияние на социальную, экономическую и политическую ситуацию в Цалкском районе оказывали не только местные заинтересованные стороны, но и внешние акторы. Первым международным участником, вступившим на сцену, был «Бритиш Петролиум» (ВТ), который прокладывал нефтепровод Тбилиси-Джейхан (БТДж), проходящий через данный регион (см. карту в приложении 1). Затем греческое правительство, которое после роста напряженности в Цалкинском районе в первом квартале 2005 года начало оказывать помощь грузинскому правительству в поисках владельцев заброшенной греческой собственности и оказало материальную поддержку правоохранительным органам (см. выше). Ниже я утверждаю, что интервенция ВР непреднамеренно явилась причиной роста потенциального конфликта, в то время как о греческое вмешательство, по крайней мере до этого момента, имело положительное влияние на ситуацию в Цалке.

ВР является основным заинтересованным лицом в строительстве нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, так как владеет 30.1 % акций компании. Компания БТДж начала раскопку пути для нефтепровода весной 2003 года. Нефть была пущена по грузинской части нефтепровода в августе 2005 года, а первый танкер, перевозящий нефть из турецкого порта Джейхан, отбыл в июне 2006 года. Очевидно, что проект послужил причиной дезинтеграции, но многие все-таки надеялись, что отрицательные последствия будут перевешены той пользой от строительства нефтепровода, которую бы получили местные общины.

ВР пытался сбалансировать потенциальные отрицательные последствия своей деятельности следующим образом:

1. Он закупил 44-метровый коридор земли у деревень, чьи земельные участки располагались вдоль пути нефтепровода (с полной компенсацией семьям), а также выплатил компенсацию деревням, где нефтепровод прошел по общественной земле, в основном, пастбищам, которые являлись общественной собственностью деревни. Во-вторых, компания БТДж выделила фонды на проект, направленный на развитие общин «Проект общинных инвестиций – Запад» (ПОИ-3), который осуществил «Care International». Этот проект произвел мобилизацию общин и реабилитацию инфраструктуры в сакребуло в радиусе 2 километров вдоль нефтепровода в Цалкинском районе.

Несмотря на явно хорошую работу в некоторых частях района, косвенным результатом проекта фактически явилось повышение вероятности конфликта. Первой проблемой было то, что грузинское правительство и государственное предприятие «Грузинская международная нефтекомпания» (ГМНК) вызвали у народа неоправданно высокие ожидания. Этот проект для маленькой и недавно приобретшей независимость страны был очень большим, и грузинская сторона явно преувеличила пользу, ожидаемую от него в плане благосостояния и занятости. А именно, президент компании ГМНК Гия Чантурия обещал, что нефтепровод создаст 70 тысяч новых

рабочих мест, что является нелепым преувеличением.³⁵ Тогда как строительство нефтепровода на самом деле привело к занятости 6 тысяч жителей (в основном, неквалифицированный труд), живущих по соседству с нефтепроводом и обеспечило довольно-таки крупную компенсацию непосредственно затронутым, для возрождения застойной местной экономики этих мер оказалось явно недостаточно.

Во-вторых, несмотря на то, что консорциум под руководством ВР намеревался принять на работу на строительстве нефтепровода местных жителей, при этом преимущественно жителей, живущих в 2-километровом радиусе от нефтепровода, или в радиусе 5 км от наземной прокладки трубопровода в Цалкском районе было непонятно, что означает слово «местный» и вызвало приток мигрантов со всех частей страны. По каким бы то ни было причинам оказалось, что местными людьми, занятыми на строительстве нефтепровода, были, в основном, этнические грузины, большинство из них недавние эмигранты из Аджарии и Сванетии. В отличие от них, работу в проекте нашли очень мало представителей армянской общины и молодые армянские мужчины продолжали искать сезонную работу в России. По одному источнику, 90 % людей, работавших на строительстве нефтепровода, были грузины.³⁶ Жители деревни Кизилкилиза (см. выше), где население 1848 человек и деревня находится совсем рядом с нефтепроводом, говорили что только 4 или 5 человек из их деревни смогли найти там работу. Причина этого непонятна. В какой-то степени это может быть вызвано тем, что вновь пришедшие были более мотивированы, так как большинство из них прибыло из других частей Грузии именно в поисках работы. Частично это могло быть вызвано экономической необходимостью, потому что в отличие от своих армянских соседей у вновь прибывших или совсем не было земли, или ее было очень мало. А может быть еще и потому, что к тому времени, когда были объявлены вакансии, большинство экономически активного армянского населения уже было занято в сезонных работах в России или уже собирались отъезжать. И хотя почти абсолютно ненамеренно этнический дисбаланс работающих на нефтепроводе на самом деле усилил чувство обиды, испытываемой некоторыми армянами, которые уже чувствовали себя дискриминированными на своей «собственной земле».

Это подводит нас к третьему и, может быть, самому важному дестабилизирующему фактору. Высокие ожидания, вызванные обещанием возможности найти работу в Цалкинском районе, привлекло многих мигрантов, ищущих работу. В частности, это касается грузин из Аджарии и Сванетии, чьи друзья и родственники уже начались обосновываться там как экологические эмигранты. Как мы уже упомянули ранее в этом документе, количество эмигрантов, прибывающих в Цалку, достигло пика в 2002-2004 годах. Именно в это время ВР нанимал на работу рабочие руки для рытья траншей и укладки труб. Несмотря на то, что количество мигрантов за этот период возросло, это не может быть непосредственно отнесено к строительству нефтепровода, так как параллельно с этим произошли оползни в Аджарии и Сванетии. Но, несомненно, проект БТДж имел поощрительную роль в этом процессе, особенно если эти деревни находились вблизи от нефтепровода. Как мы уже убедились, скорость миграционных процессов 2002-2004 годов так же, как и тот факт, что процесс был абсолютно нерегулируемым,

³⁵ «Джорджиан тайм», февраль 2001 года.

³⁶ Интервью, проведенные Леоном Зурабяном («Интернейшнл крайсис груп», Цалский район, июнь 2006 года.

было основным фактором, приводившим иногда к очень жестоким конфликтам, описанным выше. Интервенция ВР Консорциума явно сыграла роль в потенциально-дестабилизирующем демографическом перекосе.

В-четвертых, проект БТДж также вызвал конфликты по поводу того, кто должен был получить компенсацию. Компенсация на землю задетой нефтепроводом выплачивалась только жителям, официально владеющим землей. Таким образом, недавно прибывшие мигранты из Аджарии и Сванетии не получили компенсаций потому, что в основном они занимали оставленные греческие дома и не имели юридических прав на владение ими. Тот факт, что вновь прибывшие не получили компенсации за частную землю еще более увеличил уже существующее неравенство, что, конечно, не содействует мирному сосуществованию.

Ситуация еще более усложнилась, когда пришло время выплачивать компенсацию за общественную землю. К сожалению, грузинское законодательство не давало четкой дифференциации, кто является владельцем общественных пастбищ, а вместо этого указывало, что они принадлежат «деревне» (сопели), которая не была определена законом и неясно было, где проходят ее границы. Для преодоления этого юридического пробела ВР наняло неправительственную организацию *Ассоциация защиты прав землевладельцев*, с тем чтобы она организовала формирование общинных организаций (ОО) на уровне деревни. Организация должна была состоять из председателя и 5 членов комитета, которые избирались из числа взрослого населения деревни. ОО представляло деревню, его председатель мог быть переизбран большинством голосов и имел юридическое право распоряжаться компенсацией за общественную землю, принадлежавшую деревне. Однако в смешанных греко-грузинских деревнях основной проблемой стало определение кто принадлежит к деревне, а кто нет. ВР, в основном, принял следующую позицию. Те, кто были зарегистрированы в сакребуло (совет), являлись резидентами, даже если это были недавно прибывшие и еще не владели никакой собственностью. Хотя, в общем, бремя принятия решения все-таки возлагалось на саму общину. В нескольких деревнях между греками и грузинами, которые были членами деревенской общины и таким образом имели право на компенсацию за общественную землю, произошла конфронтация. Иногда это происходило потому, что местные греки пытались исключить вновь пришедших из своих ОО. В деревне Авранло такой спор закончился в районном суде из-за того, что ОО, в основном состоящее из греков, решило не давать компенсации 7 переселенным семьям из Аджарии. Семьи из Аджарии обратились в районный суд и выиграли дело.³⁷ В основном, правительство и местные власти старались не вмешиваться в подобные споры. Это еще раз свидетельствует о том, что государство не регулировало общество.

В-пятых, в результаты проекта появились победители и побежденные, по крайней мере, сравнительно. В каждой деревне было несколько семей, которые непосредственно оказались на маршруте нефтепровода и получили довольно-таки высокую компенсацию между 2-5 лари (между 1-3 долларов) за квадратный метр, в зависимости от

³⁷ Georgia SRAP Expert Panel Review (February 2004), available at <http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Downloads/MediaLibrary/Download/79/Social%20and%20Resettlement%20Action%20Plan%20Review%20Part%20A.pdf>.

качества земли, в то время как другие, а таких было большинство, чью землю не пересек нефтепровод получили или маленькую компенсацию или не получили ничего. В деревнях, где по той или иной причине некоторые смогли найти работу в проекте, соответственно, появилась причина раздора с теми, которые видели в проекте строительства нефтепровода только негативные стороны. Это, в частности, относится к армянским деревням, где большинство людей были практически с самого начала исключены из проекта. Здесь общественное недовольство чаще всего акцентировалось на отрицательных сторонах строительства нефтепровода, а именно пыли и других нежелательных экологических последствиях, а не на пользе. Определенное недовольство распространилось и на деревни, где жили новые мигранты, так как оказалось, что они получили большую выгоду в плане занятости на нефтепроводе.

И последнее. Работа, которая появилась в Цалкинском районе, была кратковременной. За время осуществления проекта многие мигранты прибыли в регион, тем самым оставив свои прежние рабочие места. Однако, когда проект освободит кадры в конце 2006 года, эти люди практически останутся безработными. Если не появится другая экономическая возможность занять людей, потерявших работу, то, в конечном итоге, повысится безработица в регионе, что, соответственно, ухудшит социальную ситуацию и возможность конфликта значительно возрастет. Несмотря на то, что проект БТДж принес значительную экономическую выгоду району, быстрая миграция означает, что польза будет намного меньше в Цалке, чем в других районах. С точки зрения конфликта, последствия интервенции ВР в плане социальной стабильности и мирного сосуществования на уровне общины скорее отрицательные, чем положительные. В частности, проект породил победителей и побежденных, а вопрос победителей и побежденных иногда рассматривается сквозь этническую призму. Однако, проект БТС, сам по себе, не повысил потенциал конфликта, но внес лепту в контекст, где это может произойти. Этот контекст явился результатом слабого государства и экономического коллапса. Если бы государство могло контролировать поток мигрантов, если бы местная экономика была более диверсифицированной и, если бы «гражданское общество» было бы более активным в плане объединения изолированных общин, то экономическая польза проекта, скорее бы, принесла пользу, а не усугубила бы потенциал конфликта.

И наоборот. Интервенция греческого правительства и «Ворд Каунсил фор еленс эброуд», которая началась весной 2005 года, возымела большой положительный эффект на взаимоотношения в общинах Цалки. После жестокого убийства грека в феврале 2005 года и насильственного ограбления пожилой греческой пары в деревне Авранло (см. выше), греческое правительство и греческая диаспора глубже заинтересовались существующей там ситуацией. То что грузинское правительство согласилось послать в Цалку специальное полицейское подразделение, частично явилось и результатом давления со стороны греческого правительства. В апреле 2005 года президент «Ворд Каунсил фор еленс эброуд» Андру Атенс посетил Грузию и встретился с премьер-министром Зурабом Ногаидели с целью обсудить этот вопрос. Он также встретился с начальником полиции Цалкинского

района и вместе с греческим послом в Грузии обсудил вопросы закона и порядка.³⁸ И на самом деле «Ворд Каусил фор еленс эброуд» интенсивно лоббировал этот вопрос, с одной стороны, посылая письма в высшие эшелоны власти Грузии, а с другой стороны, нажимая на греческое правительство и привлекая внимание к этой проблеме. Лоббирование этой организацией принесло свои результаты. В сентябре 2005 года зам. министра иностранных дел Греции Панагиотис Скандалакис посетил Грузию и объявил о намерении греческого правительства оказать помощь в усилении работы правоохранительных органов в регионе посредством обеспечения офицеров полиции полицейскими машинами и проведением тренингов. Он также пообещал оказать помощь местным предпринимателям в переработке молочных продуктов.³⁹ И последнее. Греческое правительство направило делегацию Министерства сельского хозяйства Греции и Афинского университета в Цалку с целью изучить возможность осуществления программы по выращиванию картофельных семян.⁴⁰

Эта интервенция, в целом, возымела положительный результат. В июле 2006 года Цалкский район получил 16 полицейских патрульных машин как подарок греческого правительства Министерству внутренних дел Грузии, что было абсолютно необходимым элементом для обеспечения лучшей работы правоохранительных органов в районе.⁴¹ Правительство Греции сегодня тесно сотрудничает с грузинским правительством по выявлению владельцев заброшенных греческих домов в Цалкском районе (см. выше). Эта мера должна дать возможность грузинскому правительству выкупить такие дома и поможет ему контролировать и регулировать миграционные процессы. Основным достоинством греческой интервенции является то, что в первую очередь оно является многоотраслевым, то есть поддерживает местную экономику, содействует работе правоохранительных органов и миграционным процессам, т.е. направлено на несколько аспектов одновременно. А во-вторых, это непрерывная помощь, а именно, это постоянный процесс сотрудничества между двумя правительствами, а не кратковременная программа по развитию. Еще раз, наиважнейшим фактором является контекст, в котором это произошло; тогда как во время осуществления проекта БТДж правительство было пассивным и разрешило международным организациям и общинам независимо решать наиважнейшие вопросы, с начала 2005 года правительство стало активным партнером в процессе интервенции. Разрешение конфликта может быть успешным только тогда, когда в нем участвуют все заинтересованные стороны, включая государство.

³⁸ 'The Greek Government on the Ethnic Greeks in Tsalka', *Macedonian Press Agency: News in English*, 22 April 2005 at <http://www.hri.org/news/greek/mpab/2005/05-04-22.mpab.html>; 'SAE president Athens addresses new letter to Georgia president on violation of human rights of Greeks in Tsalka', *Athens News Agency: Daily News Bulletin in English* (16 May 2005) at <http://www.hri.org/news/greek/ana/2005/05-05-16.ana.html>; 'Georgian Prime Minister Reassures Andrew Athens on the Safety of the Greeks'.

³⁹ Брифинг информационного отдела Министерства иностранных дел Греции, 27 сентября 2005 года. См. www.mfi.gr.

⁴⁰ World Council of Hellenes Abroad, 'Ethnic Tensions Ease as a Result of World President's Intervention' (President's Office Press Release, 9 January 2006), at http://www.sae.gr/EN/Nea_Eidiseis/default.asp?cmd=show&id=794

⁴¹ Телевизионные новости «Рустави-2», 18 июля 2006 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Из вышеприведенного анализа мы можем сделать несколько важных заключений об основных причинах межобщинного конфликта в Цалкском районе. Во-первых, тяжелая экономическая ситуация означает, что за ограниченные ресурсы, как, например, высококачественная земля, вода и занятость, борьба будет сильной. Ситуация была осложнена тем, что из-за вышедшей из строя инфраструктуры Цалка была практически изолирована от остальной Грузии. Возможно, самой серьезной проблемой инфраструктуры является плохое качество дорог, что ведет к тому, что мелким производителям сельскохозяйственной продукции (в основном, картофеля и мяса) становится экономически невыгодным транспортировать свои продукты на рынок. Это означает, что большинство общин в Цалке живут не имея достаточных денежных средств и не могут вкладывать в сельскохозяйственное оборудование для улучшения производительности своих земель. Еще одним результатом экономического кризиса явилось то, что греческое население начало покидать страну и уезжать на постоянное жительство в Грецию (что составило 60 % населения, проживающего в Цалкинском районе в 1979 году). Это привело к нестабильной демографической ситуации, которая может привести к конфликту.

Вторым основным фактором явилась дисфункциональная природа государства. В течении большей части 1990-х годов и первой половины 2000-х государство не имело возможности исполнять возложенную на него роль в регулировании межобщественных отношений. Этот дефицит привел к созданию ситуации, которая является благодатной почвой для межобщинного конфликта, потому что государство не может обеспечить равной правоохранительной защиты своих граждан, а также потому, что государство не могло регулировать и контролировать поток экологических и экономических мигрантов. Что касается последнего, правительственный указ конца 90-х, который подразумевал оказание помощи в переселении мигрантов был осуществлен плохо, и поощряя людей переселяться в Цалку, в то же самое время не оказывал абсолютно никакой помощи в этом. По мере того, как государство начало возвращать свое влияние в 2005 году в некоторых общинах, которые привыкли сами регулировать свои внутренние дела и в течение почти 15 лет и привыкли к тому, что полиция не занимается установлением порядка, возникло недовольство, так как они считали, что полиция не будет защищать их интересы.

Третьим дестабилизирующим фактором явилось строительство нефтепровода БТДж. Оно также стимулировало приток мигрантов из других частей Грузии, который государство не могло контролировать. Кроме того, оно повысило ощущение дискриминации, так как оказалось что в проекте задействовано намного больше грузин, чем представителей других национальностей. В-четвертых, процесс миграции свел вместе общины, которые не знали друг друга и не говорили на одном языке. Это привело к взаимной изоляции общин и означало, что общинные механизмы разрешения конфликтов не функционировали. Это также привело к появлению менталитета «мы» против «них», когда группы формировались не по этническому принципу, а по принципу коренные жители против пришельцев. Из-за того, что это разделение совпало с этническим «расколом» между греками и армянами, с одной

стороны, и грузинами, с другой стороны, дало возможность некоторым «этническим бизнесменам» как внутри, так и вне Грузии представлять это противостояние как этнический конфликт. Тем не менее, такое понимание конфликта не дает возможности охватить всю сложность взаимосвязанных процессов и не разделяется большинством вовлеченных лиц.

Учитывая все вышеперечисленные факторы конфликта, возникает логический вопрос: почему же возникшие конфликты были сравнительно единичными и изолированными и не перерасли в широкий конфликт. Я убежден, что основной причиной этого является то, что вышеуказанные «этнические бизнесмены» не могут убедить членов разных общин, живущих в Цалкинском районе, что происшедшее являлось этническим конфликтом между разными национальными группами с разным национальным видением. Таким образом, возникшие конфликты остаются изолированной борьбой между индивидумами на уровне деревни или, самое большее, конфликтами между деревнями.

Несмотря на ослабление напряженности, которое наблюдалось в 2005 году, риск-факторы остаются. В частности, риск возникновения конфликта возрастает в зимние месяцы, когда молодые мужчины, работающие на сезонных работах в России, возвращаются домой. Также возможно, что во второй части 2006 года произойдет рост безработицы в результате того, что закончится строительство нефтепровода БТДж. В то же время миграция из других районов Грузии, а в частности, из Аджарии, продолжается и хотя процесс стал более медленным, грузинскому правительству все-таки понадобится какое-то время для того, чтобы запустить механизмы, которые помогут решить, кто может легально основаться там и помочь таким людям обосноваться на месте.

Несмотря на то, что работа правоохранительных органов намного улучшилась, убийство, которое произошло в марте 2006 года, явно указывает на то, что единичный случай может еще раз разжечь ситуацию особенно с учетом того, что большинство армянского населения не доверяет правоохранительным органам. Такие случаи будут использоваться теми, которые стараются изобразить ситуацию как этнический конфликт, что может привести к возникновению конфронтации между этническими группами. Риск тем более возрастает, так как среди армянского населения Цалкинского района все-таки присутствует ощущение того, что их дискриминируют. С целью понижения потенциала дальнейшего напряжения необходимо, чтобы грузинское правительство, а также и международные организации, поняли факторы, которые служат причиной роста межобщинного напряжения и действовали соответственно. А именно, больше должно делаться для снижения изоляции между местными общинами в Цалке. Как указано выше, быстрый поток мигрантов из других частей Грузии, а также языковой барьер между общинами означает, что межобщинный диалог необходимо развивать. Таким образом, надо обеспечить арену для такого диалога, обеспечивая максимальную вовлеченность, и объединение членов всех национальных групп (грузин, армян, греков и азербайджанцев).

Для правительства очень важно получать правильную информацию о развитии ситуации в Цалкинском районе. Это даст возможность лучше осознать существующее напряжение и необходимость действовать деликатно. Это особенно важно тогда, когда государство сталкивается с сопротивлением при попытке вмешаться в межобщинное напряжение. В то время, как решение о внесении порядка и закона в район приветствуется, одновременно являясь давно запоздалым, существует опасность перегиба палки. Государство правильно выступает против существования принципа «анархия – мать порядка», когда государственная власть не признается. Хотя существует опасность того, что в стремлении уничтожить беззаконие государство предпримет меры, которые только больше дестабилизируют ситуацию. Напряжение, которое последовало за ранением полицейскими молодого мужчины в Олянке в июне 2005 года является доказательством существования такой опасности. Именно здесь международные организации могут сыграть положительную роль, работая с правительством по разработке стратегии, интегрирования изолированных негрузинских общин в гражданскую жизнь страны без обращения к силе.

Также необходимо, чтобы правительство разработало эффективное законодательство касательно проблемы внутренней миграции и, соответственно, использования земли. Гамгбели Цалкского района уже предложил законопроект, который определяет статус эко-мигрантов и предлагает механизмы, которые дадут возможность мигрантам покупать и арендовать землю. Международные организации могли бы работать с местными властями Цалкинского района, Министерством по делам беженцев и расселению, Министерством сельского хозяйства и соответствующими парламентскими комитетами и оказать помощь в разработке и совершенствовании таких законов. В случае необходимости они могли бы взять на себя координирующую роль между Министерством по делам беженцев и расселению и греческим правительством для содействия в покупке домов тех людей, которые уже окончательно поселились в Греции. И последнее. Правительство должно разработать четкую политическую стратегию по вопросам внутренней миграции. Необходимо срочно произвести стратегическое планирование расселения мигрантов, то есть- где их расселять и интегрировать в принимающие общины. Несмотря на то, что экомиграция происходит десятилетиями, все равно с каждой экологической катастрофой справлялись индивидуально и не существовало долгосрочного плана решения таких проблем. Здесь Международное общество может помочь грузинскому правительству в разработке четкой стратегии по решению таких проблем.

Процесс миграции, сам по себе, не должен нести пагубных последствий для стабильности в районе. Наоборот, грузины, проживающие в тесном контакте с другими национальностями, могут иметь положительное влияние на процесс интеграции, особенно для молодых людей, обучая их разговорному грузинскому. Кроме того, в Цалке очень много заброшенной собственности, которая приходит в упадок и становится непригодной для жилья, если в ней никто не будет жить. Неконтролируемая миграция на самом деле явилась пагубной, поэтому управление миграционными процессами, внесение юридической ясности по тому, кто имеет право быть переселенными и кто имеет право на землю, является очень важным.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1: ОБЗОР МИГРАЦИИ В ДЕРЕВНЯХ

Ниже приведен обзор всех населенных пунктов Цалкского района, по возможности включая данные, предоставленные Цалкским гамгеоба о количестве мигрантов из других частей страны, обосновавшихся в районе. Эти данные включают и тех, которые не зарегистрированы и не имеют юридических документов, доказывающих проживание в Цалкском районе. Я также привел сметные данные о населении в каждой деревне, а также указал пропорцию различных национальностей, живущих там. Эти данные являются исключительно приблизительными и ввиду быстроизменяющейся демографической ситуации очень скоро устареют. Греческое население, в частности, продолжает уменьшаться, и вышеприведенные цифры уже могут не отражать сегодняшнюю действительность. Я вывел эти данные из переписи населения Грузии 2002 года, из данных по миграции, предоставленных Цалкским районным гамгеоба, из интервью, проведенных в этих деревнях в 2004 и 2006 годах и из цифр, предоставленных объединением «Агросервис» (результаты исследования, проведенные этим объединением в Цалке в январе-феврале 2006 года).⁴²

Город Цалка. Районный центр. Был греческим городом. В результате крупномасштабной эмиграции греков население упало с 7971 в 1989 году до 1741 в 2001 году.⁴³ За последние годы произошла значительная миграция грузин; большинство мигрантов прибыли из Аджарии (особенно из Хулойского района) и чуть меньше людей прибыло из Сванетии (в основном, Местийский район), и - очень маленькое количество беженцев из Абхазии. Мигранты начали обосновываться в городе в начале 1990-х годов. Но скорость миграции увеличилась к концу 1990-х годов и еще более увеличилась к началу 2000 года, достигнув пика в 2002-2003 годах. К 2004 году Цалка стала, в основном, грузинским городом. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* всего населения – 1800 (70 % - грузины, 15 % - греки, 10 % - азербайджанцы, 5 % - армяне).

Хадики. В Цалкской городской общине. Так как эта деревня административно составляет часть Цалки, данные переписи населения 2002 года не дают показателей по населению. С 1999 года в Хадики прибыло огромное количество мигрантов особенно из Хулойского района Аджарии, хотя некоторое количество мигрантов (приблизительно 1/8 мигрантов) прибыло из Сванетии (Местийский район). Уровень миграции достиг пика в 2003 году. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 300 (75 % - грузины, 25 % - греки).

Город Триалети. В Триалетской городской общине. Триалети ранее был населен в большинстве своем греками, но в результате эмигрирования греков число населения упало с 1245 в 1989 году до 326 – в 2002 году. Однако с 2000 года наблюдалась быстрая иммиграция грузин из Хулойского района, которая увеличилась в 2002-2003 годах

⁴² Объединение «Агросервис». Заключительный отчет. Результаты исследования, проведенного в Цалкском и Дманисском районах. (Неопубликованный документ, январь-февраль 2006 года).

⁴³ Эти данные включают в себя близлежащую деревню Хадики (см. ниже), которая относится к Цалкской городской администрации.

и эти мигранты сегодня составляют большую часть населения деревни. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 400 (60 % - грузины, 25 % - армяне, 10 % - греки).

Чапаевка. В Триалетской городской общине. По данным переписи населения 2002 года, там проживало 88 человек, 93 % - грузины (т.е. 82 человека). По данным гамгеоба, большинство грузин – это вновь прибывшие из Хулойского района. Большинство мигрантов прибыло в период между 2000 и 2002 годом. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 100 (100 % - грузины).

Город Бедиани. Бедианский городской округ. В результате массовой эмиграции греков население Бедиани упало с 1246 в 1989 году до 344 в 2002 году (по данным переписи). Не существует данных о мигрантах, прибывших в город. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 150 (50 % - грузины, 30 % - армяне, 20 % - греки).

Храмгэс. В Бедианском городской округе. В 2002 году проживало 118 человек, 39 % - армяне, 34 % - греки, 20 % - грузины. В Храмгэс прибыло сравнительно мало мигрантов, некоторые из них – беженцы из Абхазии. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 80 (30 % - грузины, 60 % - армяне, 10 % - греки).

Авранло. В общине Авранло (Теми). По данным переписи 2002 года, население составляет 717 человек, 81 % (приблизительно 580 человек) являются греками. До 1998 года Авранло являлось практически греческим поселением и было густонаселенным пунктом. Однако, за последние годы из Авранло уехало большое количество греков и эмиграция продолжается и по сегодняшний день. И Авранло сегодня стало, в основном, грузинской деревней. По данным гамгеоба, почти все грузины – пришельцы из Аджарии (в основном, Хулойский район), с маленьким количеством приехавших из Сванетии. Процесс миграции ускорился в 2003 году и продолжается по сегодняшний день. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 750 (85 % - грузины, 15 % - греки).

Ашкала. В общине Ашкала. По данным переписи 2002 года, население составляет 2043, 99 % - армяне. Население стабильное и, скорее всего, с 2002 года состав населения не изменился значительно.

Бурнашети. Община Бурнашети. По данным переписи 2002 года, население составляет 468 человек, из которых 97 % - армяне, мигрантов мало (если вообще есть). Население стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не менялось.

Гумбати. Община Гумбати. По данным переписи 2002 года, население этой бывшей греческой деревни 471 человек, из которых 82 % (приблизительно 386 человек – грузины). Большинство грузин являются мигрантами из Аджарии (в основном, Хулойский район), которые начали массово прибывать туда в 1998 году. Хотя впоследствии число прибывших начало сокращаться. К 2001 году Гумбати был практически полностью заселен грузинами из

Аджарии. В деревне практически не осталось греков. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 500 (100 % - грузины).*

Кушчи. Община Кушчи. По данным переписи 2002 года, проживало 893 человека, из которых 98 % - армяне. Мало или практически нет мигрантов. Население стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Озми. Община Озми. По данным переписи 2002 года, проживало 754 человека, из которых 99 % - армяне. В деревне мало или нет мигрантов. Население стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Олянка. По данным переписи 2002 года, проживало 405 человек, из которых 94 % (приблизительно 381 человек) – греки, однако большинство греков к этому моменту покинуло деревню. В апреле 2005 года в результате оползня в Аджарии, как объявил гамгели Цалкского района, 49 семей, пострадавших от оползней, должны были быть переселены в Олянку.⁴⁴ В конечном итоге, 21 семья из этих семей фактически основалась там.⁴⁵ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 125 (90 % - грузины, 10 % - греки).*

Реха. Община Реха. По данным переписи населения 2002 года, проживало 525 человек, из них 79 % - грузины (приблизительно 415 человек), 20 % (105 человек) – греки. Это единственная деревня в Цалкском районе, которая исторически была населена, в основном, грузинами. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Кизилкилиза. Община Кизилкилиза. По данным переписи населения 2002 года 1848 обитателей, из них 98 % - армяне. Документации о мигрантах, прибывших до и после этой даты не имеется. Мигрантов в деревню мало или практически нет. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Хандо. Община Хандо. По данным переписи населения 2002 года, проживало 187 человек, из которых 98 % - грузины. Первоначально Хандо была греческой деревней, в 1998 году начали прибывать мигранты, в основном, из деревни Хуло. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 200 (в основном, исключительно грузины).*

Джиниси. Община Джиниси. По данным переписи населения 2002 года, проживало 304 человека, 92 % (приблизительно 280 человек) – греки. С 2003 года началось прибывание мигрантов из Аджарии, в основном, из Хулойского района, которое не прерывается и по сегодняшний день. Джиниси сегодня стало, в основном, грузинской деревней. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 350 (85 % - грузины, 15 % - греки).*

⁴⁴ «Рустави-2», интернет-страничка. www.ructavi-2.com, 7 апреля 2005 года.

⁴⁵ Интервью, проведенные в Цалкском районе 25-26 июля 2006 года.

Башкой. Община Башкой. По данным переписи населения 2002 года, проживало 207 человек, из них 66 % (приблизительно 138 человек) – греки, 29 % (приблизительно 61 человек) – грузины. Большинство мигрантов - грузины из Сванетии (Местийский район), хотя некоторые прибыли из Аджарии (Хулойский район). Эти мигранты начали прибывать массово 1998 году, хотя число прибывающих мигрантов снизилось к 2004 году.⁴⁶ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 300 (80 % - грузины, 20 % - греки).*

Ливади. Община Башкой. По данным переписи населения 2002 года, проживало 134 человек, из них 62 % - греки (95 человек), 25 % (34 человека) – азербайджанцы. Число мигрантов, прибывших в деревню сравнительно невелико. Прибывшие, в основном, из Местийского района. Сегодня по результатам интервью в деревне осталось очень мало греческих семей.⁴⁷ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 100 (30 % - грузины, 35 % - азербайджанцы, 35% - греки).*

Имера. Община Башкой. По данным переписи населения 2002 года, проживало 74 человека, из них 84 % - греки (62 человека). Недавно произошел наплыв аджарцев, которые прибыли, в основном, из Хулойского района. Миграция началась в 1999 году, усилилась в 2002 году и продолжается по сегодняшний день. По данным интервью, к сентябрю 2004 года в Имера оставалось всего 17 греческих семей.⁴⁸ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 200 (85 % - грузины, 15 % - греки).*

Каракони. Община Башкой. По данным переписи населения 2002 года, проживало 177 человек, из них 73 % - грузины (приблизительно 129 человек), 19 % (34) – греки. Первоначально греческая деревня, первые несколько грузинских мигрантов прибыли в 1998 году и до начала 1999 года мигрантов было мало. Миграция усилилась в 2002 году, но и после 2004 года несколько мигрантов прибыло в деревню. Одновременно с этим деревню покинули практически все греки. По данным интервью, проведенным в сентябре 2004 года, в деревне осталось только 4 греческие семьи, а также 2 или 3 азербайджанские семьи.⁴⁹ Это бывшая греческая деревня сегодня является, в основном, грузинской. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 350 (95 % - грузины).*

Цинцаро. Община Цинцаро. По данным переписи населения 2002 года, проживало 168 человек, из них 67 % (приблизительно 113 человек) - греки, 20 % (34) – грузины, и 10 % (17) – азербайджанцы. Однако, с тех пор баланс сместился в сторону грузинского населения в результате прибытия иммигрантов, в основном, из разных частей Аджарии и в малом количестве из Сванетии и Абхазии, который достиг пика в 2003 году. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 200 (55 % - грузины, 5 % - греки).*

⁴⁶ Интервью, проведенные в Цалкском районе, сентябрь 2004 года.

⁴⁷ Интервью, проведенные в Цалкском районе, 30 июня 2006 года.

⁴⁸ Интервью, проведенные в Цалкском районе, сентябрь 2004 года.

⁴⁹ Там же.

Санта. Община Цинцкаро. По данным переписи населения 2002 года, проживало 84 человека, из них 83 % - грузины. В Санту прибыло очень мало мигрантов. По данным Цалкской районной гамгеоба, туда прибыло 6 беженцев из Абхазии. Санта первоначально была греческой деревней. За последние годы, скорее всего, произошла дальнейшая эмиграция греков. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 80 (в основном, грузины).

Бешашени. Община Бешашени. По данным переписи населения 2002 года, проживало 373 человека, из них 87 % - греки (приблизительно 325 человек). Миграция была сравнительно низкая, хотя большое количество греков уехало. По данным, предоставленным гамгеоба, только 46 человек поселилось в деревне с 1998 года, половина из них прибыла из Хулойского района Аджарии, около 30 % - из Аджарии, а 8 % - прибыло из районных районов Абхазии. Несмотря на продолжающуюся эмиграцию греков, Бешашени остается, в основном, греческой деревней. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 300 (85 % - греки, 15 % - грузины).

Кириаки. Община Бешашени. По данным переписи населения 2002 года, проживало 152 человека, из них 74 % (приблизительно 116 человек) – греки, 17 % (26 человек) – грузины. Раньше деревня была, в основном, греческой. Миграция началась в середине 1990-х годов и усилилась в 2001-2003 годах, и продолжается по сегодняшний день. Большинство мигрантов - из Местийского района Сванетии или беженцы из Абхазии. По данным, предоставленным гамгеоба, мигранты состоят практически в равной степени из прибывших из Аджарии, Сванетии и Абхазии. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год:* 350 человек (75 % - грузины, 25 % - греки).

Шухараба. Сакребуло Бешашени. По данным переписи 2002 года, проживало 54 жителя, из них 87 % - греки (47 человек). Документации по мигрантам нет. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Ахалики. Община Ахалики. По данным переписи населения 2002 года, проживало 112 человек, из них 71 % - греки (приблизительно 80 человек), 14 % (16) – армяне. По данным интервью, проведенных в сентябре 2004 года, местные греки не впустили мигрантов из Аджарии, хотя, по данным Цалкского гамгеоба, в селе поселилось 9 грузин.⁵⁰ По данным интервью, проведенным в июне 2006 года, в деревне до сих пор нет мигрантов.⁵¹

Квемо Хараба. Община Ахалики. По данным переписи населения 2002 года, проживало 303 человека, из них 91 % - грузины (приблизительно 276 человек). Однако, Квемо Хараба первоначально была греческой деревней, хотя с начала до середины 1990-х годов практически все греки уехали. К концу 2004 года местные жители сказали, что в деревне оставалось только 7 греческих семей.⁵² На их место прибыли мигранты из Аджарии (в основном,

⁵⁰ Интервью, проведенные в Цалкском районе, сентябрь 2004 года.

⁵¹ Интервью, проведенные в Цалкском районе, 30 июня 2006 года.

⁵² Интервью, проведенные в Цалкском районе, сентябрь 2004 года.

Хулойского района). Массовая миграция в Квемо Хараба началась в 1998 году, но затем замедлилась. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 350 (97 % - грузины).*

Шипиаки. Община Ахалики. По данным переписи населения 2002 года, проживало 35 человек, из которых 89 % (31) – греки. Это почти опустевшая греческая деревня быстро заполнилась мигрантами из Хулойского района Аджарии, большинство которых прибыло в 2002 году. *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 150 (85 % - грузины, 15 % - греки).*

Дашбаши. Община Дашбаши. По данным переписи населения 2002 года, проживало 367 человек, из них 96 % - армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Гуниакала. Община Гуниакала. По данным переписи населения 2002 года, проживало 236 человек, из них 72 % - греки (приблизительно 170 человек), 18 % (42) – грузины. Однако, в недавнем времени произошла массовая миграция грузин из Аджарии (особенно из Хулойского района) и (малое количество) из Местийского района Сванетии, которая началась в 2000 году, усилилась в 2002-2003 годах и продолжается и по сей день (хотя медленнее). Массовый отъезд греков также продолжается. По данным интервью, проведенным в июне 2006 года, в деревне осталось только 30 греческих семей.⁵³ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 500 (90 % - грузины, 10 % - греки).*

Даракои. Община Даракои. По данным переписи населения 2002 года, проживало 814 человек, из них 98 % - армяне; в деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Эдикилиса. Община Эдикилиса. По данным переписи населения 2002 года, проживал 351 человек, из них 96 % - греки; однако, с 2002 года происходила крупномасштабная миграция грузин в деревню, в основном, из Хуло и (в малом количестве) из района Хеда Аджарии, которая достигла пика в 2004 году. Одновременно с этим большинство греков покинули деревню. По данным интервью, проведенным в июне 2006 года, сегодня в деревне осталось всего 10 греческих семей.⁵⁴ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 300 (90 % - грузины, 10 % - греки).*

Айзми. Община Эдикилиса. По данным переписи населения 2002 года, проживало 595 человек, из них 99 % - армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

⁵³ Интервью, проведенные в Цалкском районе, 30 июня 2006 года.

⁵⁴ Там же.

Тикилиса. Община Тикилиса. По данным переписи населения 2002 года, проживало 167 человек, из них 77 % - греки (приблизительно 129 человек), 17 % - грузины (28). Первоначально греческая деревня, мигранты из Аджарии (преимущественно, Хулойского района) начали прибывать в 1999 году. Потом мигрантов достиг пика в 2002-2003 годах; мигранты продолжают прибывать и по сегодняшний день, хотя и в меньшем количестве. Сегодня греки составляют лишь меньшинство населения и по данным интервью, проведенным в июне 2006 года, только 25-30 греческих семей осталось в деревне сегодня.⁵⁵ *Приблизительный подсчет населения. 2006 год: 500 (95 % - грузины, 5 % - греки).*

Нардевани. Община Нардевани. По данным переписи населения 2002 года, проживает 1516 человек, из них 99 % - армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Арджеван-Сарвани. Община Арджеван-Сарвани. По данным переписи населения 2002 года, проживает 794 человека, из них 99 % - азербайджанцы. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Чолмани. Община Арджеван-Сарвани. По данным переписи населения 2002 года, проживает 295 человек, из них 99 % - азербайджанцы. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Гедаклары. Община Арджеван-Сарвани. По данным переписи населения 2002 года, проживает 74 человека, все – азербайджанцы. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Теджиси. Община Теджиси. По данным переписи населения 2002 года, проживает 607 человек, все – азербайджанцы. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Кабури. Община Кабури. По данным переписи населения 2002 года, проживает 491 человек, все – армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

⁵⁵ Там же.

Чивткилиса. Община Чивткилиса. По данным переписи населения 2002 года, проживает 468 человек, из них 99 % - армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Качкой. Община Качкой. По данным переписи населения 2002 года, проживает 863 человека, из них 98 % - армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.

Тазахараба. Сакребуло общины Качкой. По данным переписи населения 2002 года, проживает 137 человек, из них 99 % - армяне. В деревне мало или совсем нет мигрантов. Население сравнительно стабильное и, скорее всего, с 2002 года значительно не изменялось.